

13 июля – память святителя Арсения, епископа Тверского

Святитель Арсений, епископ Тверской, родился в Твери, в молодых годах принял постриг в Киево-Печерском монастыре. Даже среди иноков древнего монастыря, отличавшихся благочестием, Арсений выделялся святой жизнью – строгим хранением монашеских обетов, знанием Церковного устава, начитанностью в Священном Писании и трудолюбием. При митрополите Киевском Киприане (1380 – 1382) он служил архидиаконом, во время отсутствия митрополита управлял делами Киевской митрополии. 3 июля 1390 года он вместе с митрополитом Киприаном прибыл в Тверь, где по просьбе Тверского князя Михаила Александровича состоялся Собор русских и греческих иерархов для суда над Тверским епископом Евфимием. Князь и епископ были в многолетней ссоре, многие тверичи представляли на епископа тяжкие обвинения. После безуспешных попыток водворить в Твери церковный мир, митрополит Киприан «оставил от епископства» Евфимия и отправил его в Москву, в Чудов монастырь. На Тверскую кафедру был назначен святой Арсений. Но тот «бояся владычества прияти во Твери, виде бо там вражду и брань многу, и смутися и ужасеся». По возвращении митрополита Киприана и архидиакона Арсения в Москву тверской князь прислал своих бояр с челобитной к митрополиту о посвящении на Тверскую кафедру Арсения. Арсений и на этот раз не соглашался. По словам летописца, в 1390 году «едва умолиша архидиакона Арсения митрополита быти во Твери». Под угрозой соборного запрещения митрополит и князь наконец

Фото: azbyka.ru

получили его согласие на хиротонию, которая состоялась 15 августа 1390 года. Среди епископов, участвовавших в рукоположении его, был святитель Стефан, епископ Пермский.

Вступив на кафедру, епископ Арсений, как великий молитвенник и миротворец, смог прекратить многие раздоры в Тверском княжестве. В его епископство, с 1390 по 1409 год, были построены и освящены соборы в честь Архангела Михаила в Старице и Микулине, ►

обновлен Спасо-Преображенский кафедральный собор, заложена соборная колокольня. Святитель основал на реке Тьмаке, близ Твери, Желтиков монастырь, где по подобию Киево-Печерского монастыря была построена церковь во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских (1394) и каменный Успенский собор (1406). Желая, чтобы иноки новой обители всегда назидались подвигами Печерских отцов, святитель Арсений повелел в 1406 году сделать с Киево-Печерского Патерика список, представляющий самую древнюю из дошед-

ших до нашего времени редакцию этого драгоценного памятника русской письменности, получившую название Арсеньевской. Почил Святитель в 1409 году, 2 марта, и был погребен в созданном им Желтиковом монастыре Успения Пресвятой Богородицы. В 1483 году мощи его были обретены нетленными и поставлены в монастырском соборе. В том же году иеромонахом Феодосием написано житие и канон Святителю. На Соборе 1547 года состоялось общецерковное прославление святителя Арсения.

14 июля – память святых мучеников бессребренников Космы и Дамиана

Святые мученики-бессребренники братья Косма и Дамиан жили в III веке по Рождестве Христовом в Риме, в период гонений на христиан, воздвигнутых императорами-язычниками. Подвигом своей жизни святые явили подлинно христианское употребление человеческого таланта: талант есть дар Божий, который надлежит использовать не в целях корысти, но для служения Богу и людям.

Святые Косма и Дамиан рано осиротели. Оставшись вдовой в молодости, Феодотия воспитала своих сыновей в христианском благочестии. Основным занятием братьев было врачебное дело, в котором они весьма преуспели. Святые братья Косма и Дамиан считали себя служителями Божиими, исцелявшими людей по их вере. Они не брали за свой труд никакой платы. Врачевание бессребренники Косма и Дамиан сочетали с проповедью слова Божия, разъясняли больным, что они совершают исцеления благодатной силой Христовой, призывая их к вере во Христа Спасителя, которая открывает путь к подлинному выздоровлению – спасению души.

Святые братья Косма и Дамиан были оклеветаны завистниками и вызваны в Рим

к императору Карину. Император потребовал отречься от Христа и признать языческих богов, на что святые ответили решительным отказом. Когда император стал устрашать их пытками, святые, желая вразумить его, воззвали к Богу. Внезапно шея императора искривилась таким образом, что он не мог повернуть головы. Тогда Карина и многих свидетелей объял страх Божий. Император покаялся пред братьями и исповедал перед всеми свою веру во Христа, и тотчас получил исцеление. Святые Косма и Дамиан были немедленно отпущены на свободу. После возвращения в свое селение близ Рима они продолжили прежнее богоугодное дело.

Высок был подвиг святых целителей, но Богу было угодно еще сильнее возвысить их чрез невинное мученичество. Они пострадали от зависти врача, бывшего некогда их учителем. Этот врач заманил их в горы и там убил. После кончины святость врачей-бессребренников Космы и Дамиана (+ 284) была подтверждена многими чудесными знаменьями милости Божией.

<https://days.pravoslavie.ru/>

Евангельское чтение

Мф., 28 зач., VIII, 28 – IX, 1

И когда Он прибыл на другой берег в страну Гергесинскую, Его встретили два бесноватые, вышедшие из гробов, весьма свирепые, так что никто не смел проходить тем путем.

И вот, они закричали: что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? пришел Ты сюда прежде времени мучить нас.

Вдали же от них паслось большое стадо свиней.

И бесы просили Его: если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней.

И Он сказал им: идите. И они, выйдя, пошли в стадо свиное. И вот, всё стадо свиней бросилось с крутизны в море и погибло в воде.

Пастухи же побежали и, придя в город, рассказали обо всем, и о том, что было с бесноватыми.

И вот, весь город вышел навстречу Иисусу; и, увидев Его, просили, чтобы Он отошел от пределов их.

Тогда Он, войдя в лодку, переправился обратно и прибыл в Свой город.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Сурожский Антоний

Раз за разом мы слышим в Евангелии рассказы о людях, которые были исцелены от болезни. В Евангелии это кажется таким простым и ясным: вот нужда – и Бог на нее отзывается. И встает перед нами вопрос: почему же это не случается с каждым из нас? Каждый из нас нуждается в физическом исцелении или в исцелении души, а исцеляются только немногие; почему?

Когда мы читаем Евангелие, мы упускаем из виду, что Христос не исцелял всех и каждого: один человек в толпе оказывался исцеленным, а многие, тоже недужные телом или душой, исцелены не были. И это происходит потому, что для того, чтобы принять действие благодати Божией во исцеление тела или души, мы должны раскрыться Богу: не исцелению, а Богу.

Мы часто хотели бы, хотим исключить болезнь из нашего опыта жизни не только потому, что болезнь утрудняет жизнь, не только

потому, что болезнь идет бок о бок с болью, но также или даже главным образом потому, что она напоминает нам о нашей хрупкости; она как бы говорит нам: Не забывайся! Ты смертен, ты смертна; твое тело сейчас как будто обращается к тебе и говорит: у тебя нет власти вернуть меня к здоровью; ты ничего не можешь сделать; я могу как бы вымереть, угаснуть; я могу обветшать и зачахнуть – и это будет конец земной жизни... Не это ли главная причина, почему мы изо всех сил боремся за выздоровление, хотим вымолить себе здравие?

Если мы из таких предпосылок просим Бога исцелить нас, вернуть нас в состояние цельности, это значит, что мы просим только о забвенье, о том, чтобы забыть о нашей смертности, вместо того чтобы она была нам напоминанием, пробуждением, и мы осознали бы, что дни проходят, что время коротко. Если мы хотим достичь полного роста, ►

к которому мы призваны на земле, мы должны спешить стряхнуть с себя все, что в нас самих есть смертоносного. Потому что болезнь и смерть обусловлены не только внешними причинами; в нас присутствует и злопамятство, и горечь, и ненависть, и жадность, и столько других вещей, которые убивают в нас живость духа и не дают нам жить теперь, в настоящем времени, вечной жизнью; той вечной жизнью, которая и есть попросту жизнь в полном смысле слова, жизнь в ее полноте.

Что же мы можем сделать? Мы должны ставить самим себе внимательные вопросы; и когда мы приходим к Богу, прося нас исцелить, мы должны раньше приготовить себя к исцелению. Потому что быть исцеленным не означает только стать целым, чтобы вернуться обратно к такой жизни, какой мы жили прежде; это значит стать целым для того, чтобы начать новую жизнь, как если бы мы осознали, что мы умерли в исцеляющем действии Божиим. Все, что было в нас ветхим человеком, тем телом тления, о котором говорит Павел апостол, тот ветхий человек должен уйти, чтобы новый человек жил, и что мы должны быть готовы стать этим новым

человеком через смерть прошлого для того, чтобы начать жить заново: как Лазарь, который был вызван из гроба не просто обратно в прежнюю его жизнь, но чтобы, пережив что-то, что не поддается описанию никакими человеческими словами, войти в жизнь вновь, на новых основаниях.

Способны ли мы принять исцеление? Готовы ли мы, согласны ли мы принять на себя ответственность новой цельности для того, чтобы войти снова, и еще снова в мир, в котором мы живем, с вестью о новизне, чтобы быть светом, быть солью, быть радостью, быть надеждой, быть любовью, быть отданностью и Богу, и людям? Задумаемся над этим, потому что мы все больны, так или иначе, мы все хрупки, мы все слабы, мы все неспособны жить полностью даже той жизни, которая нам дарована на земле! Задумаемся над этим, и начнем становиться способными открыться Богу так, чтобы Он мог сотворить Свое чудо исцеления, сделать нас новыми, но так, чтобы мы несли свою новизну, поистине Божию новизну в мир, в котором мы живем. Аминь.

azbyka.ru

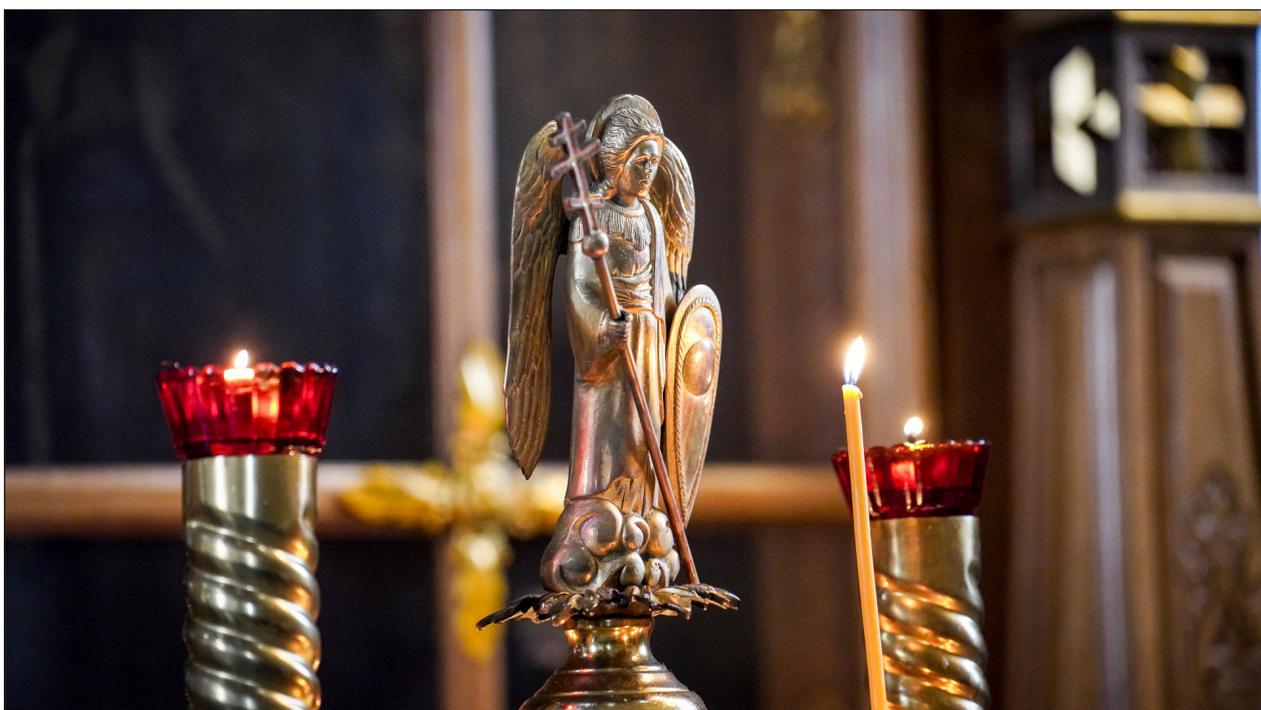

Фото: tmc.ru

Лето

Мария Строганова

Раннее лето в деревне время прекрасное, читай – ужасное. Копаешь, копаешь и копаешь. Приезжала знакомая и сокрушалась, что у нас так много земли и так мало картошки. Стоит мне где-нибудь начать копать под цветник или под новое декоративное (о ужас, не плодородное!) дерево, она прибегает и заговорщицки предлагает: «А давай сюда картошку?» К тому же мы с сестрой замахнулись на Вильяма нашего Шекспира, то есть на третий пруд, и даже разметили палочками его контуры и полюбовались. Целый пруд картошки – волшебный сон будет сниться кое-кому этой ночью!

* * *

Когда живешь в сельской, так сказать, местности, очень быстро привыкаешь со всеми здороваться. Идешь по деревне – знакомы, не знакомы – всегда говоришь: «Здравствуйте!», а иногда еще, по обстоятельствам, заводешь беседу про «опять что-то не так с погодой» и «сегодня удивительно сложное самочувствие». А уж если зашел в сельский магазин и не изволил поздороваться, то ты точно полный невежа, и больше никто не обсудит с тобой наикратчайший рецепт кабачковой икры и не поделится машиной перегной. Привычка здороваться в городе изрядно мешает. Кассиры совершенно теряются и начинают судорожно вспоминать, откуда должны меня знать, – это видно по задумчивому виду и по чеку, в котором один глазированный сырок пробит трижды.

Продавщицы за прилавком думают, что пришел постоянный клиент, который ждет, чтобы ему взвесили «как всегда», и начинают метать на весы все подряд и поболь-

ше – а вдруг угадаем? В общем, сплошные неудобства от вежливости. Буду вести двойную жизнь. Теперь в Москве только тусклый, обреченно-неприветливый взгляд человека, которому вечером еще кормить всю семью и выгуливать собаку. А на деревню оставляем вид задорный и немного деловой, так как осень близко, а перегной не помешает. Зато, как ни приеду в Москву, мужчины постоянно уступают мне место в метро. Я думаю, у меня слишком цветущий деревенский вид. Румянец, помятые со сна щеки с прилипшим гусиным пухом, аромат клевера и хлеба – вот это все. Уступить мне место – все равно что припасть губами к ключевой воде, собственными руками закопать в свежий чернозем влажные корни молодого дерева, подоить корову, а потом жадно, прямо из ведра, расплескивая и утираясь рукавом... Возвращает к истокам. А не «взмывленная, уставшая, глаза-щелочки, сядьте скорее, а то сейчас в обморок хлопнетесь» – нет! Объяснила себе и успокоилась. Сижу довольная. А в Москве у вас интересно, конечно. В автобусе прекрасная девочка с таксиком на поводке сидит у окошка. Таксик прячется под сиденьем и громко тьявкает от страха на незнакомые звуки. Тогда девочка зажимает ему рот рукой и говорит: «Шшш». Мимо таксика прогромыхивает сумка на колесиках, которую тянет пожилая женщина в платочке. Таксик тьявкает, женщина вздрагивает, девочка делает «шшш».

– Дайте-ка полюбоваться на красавчика, – говорит женщина с сумкой-тележкой и садится рядом. Таксик смешливо морщится из-под руки девочки. На остановке кораблем wpłyвает очень большой мужчина, пахнувший, как пяток барменов в вечер пятницы. Таксик тьявкает, женщина с тележкой замечает, что у со-

Фото: pxhere.com

бачки хороший нюх. – Лучший нюх у рыб! – отвечает большой мужчина, покачиваясь.

– Акула может почувствовать кровь на расстоянии от двух до пяти километров, а в Онежском озере водится рыба, которая распознает по запаху каждый атом. – Наверное, корюшка, – говорит женщина. Девочка прыскает, таксик тявкает, автобус делает «шшшш».

* * *

Когда вечером после грозы или бури вырубает электричество, я иду и завожу электрогенератор. В этой дикой местности мы единственные обладатели сего чуда техники. И если вокруг на пару километров во все стороны света тьма ночи, то мы... – Мы – маяк надежды, – говорю я Тане. – Мы светим усталым путникам, заблудившимся автомобилистам и бродячим собакам. Мы фонарь Нарнии, мы свеча в болотах Баскервилей, мы падающая звезда на темнеющем небосводе. Генератор тарахтит, и тысячи глаз смотрят на нас из темноты с надеждой. «Знаешь, сынок, там, в полях, есть дом. Когда приходит ночь, самая черная-черная ночь, все равно в нем светятся окна. Посмотри-ка сам!» Умиление. Я испытываю умиление и в порыве

чувств включаю в розетку еще и тостер. Ну а еще, когда ты как малахольный одиноко светишься на всю округу, очень своевременно рассказывать страшные истории. – Вот, – говорю я, – представляешь, сейчас на улице послышится стук, как будто кто-то идет и стучит клюкой по садовой дорожке.

А потом шаги затихнут у двери, и раздастся громкое «тук-тук». Бодро так. И ты спрашиваешь с опаской, еще не открывая дверь: «Кто там?» Нет, ну а кто там может быть? Все свои дома, а время – почти ночь. А из-за двери отвечает старческий сиплый голос: «Открой, дочка». И ты напрочь теряешь бдительность, поворачиваешь ключ (раз, два) и открываешь. И видишь старушку с палочкой и в платочке – черном, конечно. А в руках у нее незажженный фонарь. И она тихо так говорит: «Мне бы огонька». – «К-какого о-огонька, бабушка?» И тут у нее вспыхивают глаза, что твои газовые конфорки, синим жутким светом. И она кричит, открыв беззубую бездну рта: «Электрического!» Выносите.

Печатается в сокращении

Отрывки из книги «Городские в деревне, или Вечное лето», издательство «Нижея»

Вопрос священнику

«Сын говорит, что не хочет семью и детей»

«Сын, 16 лет, говорит, что не хочет свою семью, детей, что ему хватило того, что он за младшими братьями и сестрами смотрит. У нас многодетная семья и мне, конечно, больно такое слышать. Как переубедить его (и нужно ли вообще это делать)?»

*На вопрос отвечает священник
Сергий Круглов:*

– Когда я был маленьким, у меня была заводная игрушка, желтый жестиной цыпленок. В боку у него был маленький ключик, покрутишь – цыпленок начинал двигаться. Еще, помню, были у нас часы, которые надо было заводить ключом, видел я и как заводят грузовик так называемым кривым стартером. К чему это я? К тому, что слово «заводить» для меня связано с механизмами. А вот выражение «заводить семью» или «за-

водить детей», да даже «заводить щенка», звучит нелепо, ведь ребенок или щенок – не механизмы, а живые создания, которых надо любить.

Как переубедить, то есть заставить думать по-моему человека, да еще в возрасте, считающемся трудным, в его 16 лет? Задача, представляющаяся мне непосильной, ведь даже Бог не может насильно заставить человека, недаром есть в народе поговорки: «Невольник не богомольник», а еще: «Свою голову на чужие плечи не приставишь». Но какую-то важную мысль до юноши донести всё же надо (но сначала – осознать, важна ли она для меня самого, понимаю ли я отчетливо то, что пытаюсь донести до сына), а именно: да, ты насмотрелся на бесконечные хлопоты с детьми, успел устать от них, и я это понимаю. Но все же деторождение – не самое главное в семье, семья – не биологическая машина для размножения, дети – составляющая брака, но не самоцель. Семья создана Богом в первую очередь для того, чтобы люди, ее образующие, научились любить, ведь сказано в Священном Писании, в книге Бытие: «Нехорошо человеку быть одному».

Наши домашние – самые важные и самые близкие, так скажем, объекты для нашей тренировки в любви, ведь любящий не только что-то приобретает, но и, что важнее, учится дарить, отдавать. А без любви жизнь человека обречена на одиночество, бессмысленность и тоску, и рано или поздно, сын, ты поймешь это. И, конечно, надо изо всей своей веры, какая есть, молиться Богу, чтобы в душе сына пробудилась эта потребность в любви.

Фото: pxhere.com

Дзен. Правмир

В новогодние праздники Алиса вместе с мамой попали в ДТП. Девочка получила тяжелые травмы

Семилетняя Алиса часто смотрит на небо и разговаривает с самой яркой звездой. Ей сказали, что там теперь ее мама. Девочка рассказывает, как прошел день, чему научилась и почему грустит. В эти минуты Алиса нежно обнимает плюшевого зайца и повторяет: «Мама, мамочка моя!»

Полтора года назад в Ивановской области произошла страшная авария, в которой пострадало несколько человек и погибли две женщины. Одна из них – мама Алисы.

– У нас все было прекрасно. Жили спокойной жизнью. Я работал печатником шелкографии, Наташа – бухгалтером. Детей растили. Сын Семен в школу ходил, дочь Алиса – в садик и на кружки. Ипотеку за домик в деревне платили. И вдруг в один день все перевернулось, – вспоминает Антон.

Новый, 2024-й, год они отмечали у его родителей в Ивановской области. «Домой возвращались по дороге, которую знали наизусть, ездили тысячу раз». Был морозный, солнечный день. По встречной полосе ехала фура, за которой выстроилась вереница легковых машин. Одна из легковушек неожиданно вырвалась вперед, пытаясь обогнать большегруз.

– Помню, со встречи на нас летит машина, я нажал на тормоза – и все, провал. Очевидцы рассказывали, что я был в шоковом состоянии и кричал «спасите жену и детей!», но этого я уже не помню, – рассказывает Антон.

Алиса, которая сидела на заднем сидении, за мамой, была в крайне тяжелом состоянии. Она получила черепно-мозговую травму, ушиб головного мозга, легких, травму грудной клетки и перелом бедренной кости.

Девочка выжила, пережила несколько операций и тяжелый период первичной реабилитации, когда пришлось учиться всему заново – дышать, есть, двигаться. Алиса до сих пор не может ходить самостоятельно – только с ходунками, но у нее есть все шансы восстановиться полностью. Для этого нужна длительная реабилитация. Помогите Алисе!

*Вы можете помочь, отправив СМС
с суммой пожертвования на короткий номер 8916.*

